

Отбор для участия в осенних выездных учебно-тренировочных сборах по литературе

- 1) Для участия приглашаются учащиеся 8-11 классов образовательных учреждений города Москвы. Учащимся 11 класса нужно иметь в виду, что программа подготовки к олимпиаде достаточно сложная и длительная, сборы рассчитаны на 10 дней и далее – постоянные еженедельные занятия. Возможно, будет сложно совмещать подготовку к олимпиаде с подготовкой к ЕГЭ.
- 2) Задания на отборе предлагаются трех типов: а) задания тестового формата на литературную эрудицию; б) комплексный анализ прозаического или поэтического текста на выбор; в) творческое задание формата муниципального этапа ВсОШ. С демоверсией заданий отбора можно ознакомиться.
- 3) Учащиеся, прошедшие отбор, будут приглашены на сборы, которые пройдут в пансионате «Университетский» с 23 октября по 1 ноября (проезд, питание, проживание, обучение для участников сборов бесплатно).

Демоверсия

Отборочное тестирование для участия в выездных учебно-тренировочных сборах по литературе

I. Ответьте на вопросы (5 баллов).

1. *Кто из русских поэтов XVIII века увидел в Пушкине-лицейсте будущего гения поэзии?*

- А) Вяземский
- Б) Державин
- В) Жуковский
- Г) Ломоносов

2. *Основателем какого журнала стал А.С. Пушкин?*

- А) Зеленая лампа
- Б) Лицей
- В) Отечественный записки
- Г) Современник

3. *На каком языке было написано письмо Татьяны?*

- А) На французском
- Б) На русском
- В) на английском
- Г) на немецком

4. *К какому жанру литературы относится «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова»?*

- А) песня
- Б) драма
- В) стихотворение
- Г) поэма

5. Стихотворная стопа, в которой ударение падает на второй слог – это:

- А) анапест
- Б) хорей
- В) дактиль
- Г) пиррихий

II. Выполните целостный анализ прозаического или стихотворного произведения по выбору (40 баллов).

Александр Степанович Грин (1880 – 1932).

Акварель

Клиссон проснулся не в духе.

Вчера вечером Бетси жестоко упрекала его за то, что он сидит на ее шее, в то время как Вильсон поступил на речной пароход «Деннем».

Должность кочегара предназначалась Клиссону, но он с намерением опоздал к поезду, чтобы «Деннем» ушел в рейс. Прачка зарабатывала неплохо. Клиссон обдуманно потакал наклонности Бетси к выпивке. Охмелевшая женщина давала ему деньги довольно кротко. Она считалась хорошей прачкой, поэтому у нее всегда было много работы. Лежа на кровати с тяжелой головой, с жжением в груди, Клиссон курил папироску и размышлял: каким образом получить крону? День был праздничный; вчера кочегар условился с приятелями, что встретит их в кабаке Фукса.

Веселое зеленое утро шевелило за рамой окна листья плюща. Благоухали кусты, росшие под стеной дома. Клиссон, смотря на желтые и белые цветы, представлял, что это серебряные и золотые монеты. Он насчитал сорок штук и вздохнул. Бетси внесла железный чайник. Зевая, стала она накрывать на стол. В комнате не было другой мебели, кроме табуретов, двух кроватей и старого плетеного кресла. За дверью, в углу, целую неделю копился сор. На подоконнике лежали объедки; пол был усеян огуречной и яблочной кожурой. У стены огромные корзины с грязным бельем распространяли запах тлена и сырости. Двигаясь около стола, прачка задела ногой пустую бутылку; она выразительно откатилась, напомнив Клиссону, что надо опохмелиться.

Хмурый вид Бетси не вызывал в нем особых надежд. Жалея, что вчера забыл выпросить у нее денег, Клиссон понуро оделся; опасаясь повторения вчерашних нападков, он не торопился вступать в разговор. Они стали молча пить чай. По тому, как Бетси вырвала из руки кочегара нож, которым тот резал хлеб, Клиссон мрачно убедился, что прачка не забыла «Деннем». Терять было нечего. Клиссон сказал:

– Опоздал на поезд. Разве я хотел опоздать? Случай, больше ничего. Не дашь ли ты мне шиллинг?

– А будь я проклята, если дам, – спокойно ответила Бетси. – Я пять домов перестирала за эту неделю. Брошу работать; начну пить, как ты.

Они поругались, потом затихли. Клиссон с отвращением проглотил кружку чая, завидуя Бетси, у которой никогда не болела голова. Чтобы отомстить, он сказал:

– Ты сама пьешь. Вчера напилась, стала петь. Надела рубашку чужую, с кружевами, и хвасталась!

– Так ты мне не давал бы пить. Я столько не пила прежде.

Теперь пью и буду пить, а денег не дам. Едва не загорелась драка, но тут прачку через окно окликнула соседка, и Бетси вышла, бросив взгляд на угол корзины с бельем. Едва жена скрылась, Клиссон подскочил к корзине и разрыл белье в том месте, куда посмотрела Бетси. В коробке от папирос лежали деньги. Клиссон взял крону и быстро привел белье в порядок, сев затем снова к столу.

Почти тотчас вернувшись Бетси с сомнением уставилась на Клиссона, но не догадалась о краже. Вздохнув, она стала вытряхивать за окно одеяло, а Клиссон спрятал кепи во внутренний карман пиджака и через пустые комнаты, тщетно ожидавшие жильцов, прошел к раскрытому окну; он выпрыгнул из него и обогнул сарай, где Бетси летом стирала. Тогда он надел кепи и, убедясь, что прачка не преследует его, поспешил к станции трамвая.

В переполненном вагоне Клиссон окончательно успокоился. Приехав через полчаса в город, Клиссон полубовался своей короной и направился в трактир Фукса. Переходя с тротуара на тротуар, кочегар посмотрел вокруг и вздрогнул: Бетси быстро шла прямо к нему, не сводя глаз, и значительно кивнула, когда он, невольно остановясь, втянул голову в плечи. Предстоящее объяснение так тяжело сжало сердце Клиссону, что у него не хватило мужества встретить грозу. Вид черной юбки и клетчатого платка, приближающихся с неумолимой быстротой, расталкивая и обегая прохожих, вынудил его к бегству, и Клиссон устремился прочь, разглядывая все двери и входы с мечтой найти спасительную лазейку. Услышав за спиной крик:

«Не уйдешь, подлец!» – Клиссон пустился бежать и свернул за угол. Там был глубокий стильный вход с вращающимися дверьми. Со всей быстротой соображения, вызванной ужасом, Клиссон прочел надпись овального щита: «Весенняя выставка акварелистов» – и вбежал по солнечной лестнице к входу в зал, где его остановила девица решительного вида, заставив купить билет. Меняя крону, он испытывал некоторое удовольствие при мысли, что часть денег все-таки им истрачена и что Бетси потеряла из вида его убегающую спину.

Клиссон прошел в зал, где с высоких стен глянуло на него множество лиц. В его планы не входило критиковать Смайльса и Дежруа; он хотел лишь побыть и уйти. Он видел задумчивых посетителей, обменивающихся тихими замечаниями, и затем... явственно признал Бетси: она, холодно улыбаясь, приближалась к нему. Ее глаза были прищурены, и она не видела ничего и никого, кроме Клиссона, взявшего ее крону.

– Не ушел? – сказала Бетси ледяным тоном. – Пойдем-ка поговорим.

– Только не здесь, – взмолился Клиссон, устремляясь вперед. – Здесь выставка... Я поехал на выставку... Где же ты была? Не видел тебя в трамвае...

– В следующем вагоне. Ответь: долго будет так? Подлец!

– Я не на привязи у тебя, – огрызнулся Клиссон, шагая все быстрее среди толпы.

Стараясь говорить тихо, они бранились, осыпали друг друга проклятиями, и Бетси заплакала. Вороватая душевная тяжесть Клиссона достигла предела. Он видел, что посетители обращают внимание на него и на прачку, подметил вопросительные взгляды, улыбки. Не зная, что делать, Клиссон поворачивал из одной двери в другую, а Бетси следовала за ним, как проникающее в дерево сверло, и Клиссон начал останавливаться возле картин, – хотя ему было не до картин, – выбирая такие места, где толпилось больше публики. В таких случаях Бетси молчала, но стоило ему отойти, как он слышал сдавленный шепот: «Бездельник! Лицемер! Пьяница!» – или: «Немедленно уходи отсюда! Отдай деньги!»

– Замолчи! – сказал Клиссон так громко, что, побоясь скандала, женщина утихла. Следом за ним она подошла к картине, на которую Клиссон уставился исподлобья, как на улыбающегося врага. Человек десять рассматривали картину. Дорожка с полосами света, проникающего сквозь листву и падающего на заросшую плющом стену кирпичного дома с крыльцом, возле которого на деревянной скамейке валялась пустая клетка, показалась Клиссону знакомой.

– Похоже, что это наш дом, – произнес он тоном мольбы, надеясь прекратить казнь.

– Сбрендил ты, что ли?

Но чем больше прачка всматривалась в картину, тем понятнее становилось ей, что это точно тот дом, откуда исчезла злополучная крона. Она узнала окна, скамейку; узнала ветви клена и дуба, между которых протягивала веревки. Яма среди кустов, поворот за угол, наклон крыши, даже выброшенная банка из-под консервов – все это не оставляло сомнений. Глаза и память указывали, что Бетси и Клиссон смотрят на собственное жилье. Восхищенные, испуганные, перебивая друг друга подробными замечаниями, они немедленно доказали сами себе, что ошибки нет.

– За крыльцом помойное ведро; его не видно! – радостно заявила Бетси.

– Да-а... а внутри-то?! Хоть бы ты подмела, – с горечью отозвался Клиссон.

Они отошли в угол; там шепчась между собой, старались они понять, как попало сюда изображение дома. Клиссон высказал догадку, не есть ли картина раскрашенная фотография. Но Бетси вспомнила человека, который месяца полтора назад шел с ящиком и складным стулом.

– Я тогда же подумала, – сказала она, – идет и ни на что не обращает внимания. Я хотела вернуться, было мне странно его там встретить – ни на кого не похож! А ты пропал три дня. Два дня я тебя искала.

Они наговорились и вернулись к картине, так необычно уничтожившей их враждебное настроение. Перед картиной стояло несколько человек. Видеть этих людей казалось Клиссону так же странным,

как если бы они пришли в дом смотреть жизнь. Дама сказала: – Самая прекрасная вещь сезона. Как хорош свет! Посмотрите на плющ!

Услышав это, Клиссон и Бетси ободрились, подошли ближе. Их терзало опасение, что зрители увидят пустые бутылки и узлы с грязным бельем. Между тем картина начала действовать, они проникались прелестью запущенной зелени, обвивавшей кирпичный дом в то утро, когда по пересеченной светом тропе прошел человек со складным стулом. Они оглядывались с гордым видом, страшно жалея, что никогда не решатся заявить о принадлежности этого жилья им. «Снимаем второй год», – мелькнуло у них. Клиссон выпрямился. Бетси запахнула на груди платок.

– А все-таки мне больше дают стирки, чем этой потаскухе Ребен, сказала Бетси, – потому что я свое дело знаю. Я соды не кладу, рук не жалею. Ну... раз уж украл, так поди выпей... только не на все.

Клиссон помолчал, затем шепнул:

– Пойдем. Я выпью. Уж раз я сказал, я слово свое держу. Завтра надо поговорить с Гобсоном – Гобсон обещал мне место, если Снэк откажется.

– Будь уверен, что тебя водят за нос.

– Ну, ничего, выпьем, с Гобсоном поговорим.

Они прошли еще раз мимо картины, искоса взглянув на нее, и вышли на улицу, удивляясь, что направляются в тот самый дом, о котором неизвестные им люди говорят так нежно и хорошо.

1928

Семен Исаакович Кирсанов (1906-1972)

Быстроходная яхта продрала бока,
растянула последние жилки
и влетела в открытое море,
пока от волнения тряслись пассажирки.
У бортов по бокам отросла борода,
бакенбардами пены бушуют,
и сидел, наклонясь над водой, у борта
человек, о котором пишу я.
Это море дрожит полосой теневой,
берегами янтарными брезжит...
О, я знаю другое, и нет у него
ни пристаней, ни побережий.
Там рифы – сплошное бурление рифм,
и, черные волны прорезывая,
несется, бушприт в бесконечность вперив,
тень парохода «Поэзия».
Я вижу – у мачты стоит капитан,
лебедкой рука поднята,

и голос, как в бурю взывающий трос,
и гордый, как дерево, рост.
Вот вцепится яро, зубами грызя
борта парохода, прибой, –
он судно проводит, прибою грозя
выдвинутою губой!
Я счастлив, как зверь, до ногтей, до волос,
я радостью скручен, как вьюгой,
что мне с командиром таким довелось
шаландаться по морю юнгой.
Пускай прокомандует! Слово одно –
готов, подчиняясь приказам,
бросаться с утеса метафор на дно
за жемчугом слов водолазом!
Всю жизнь, до седины у виска,
мечтаю я о потайном.
Как мачта, мечта моя высока:
стать, как и он, капитаном!
И стану! Смелее, на дальний маяк!
Терпи, добивайся, надейся, моряк,
высокую песню вызванивая,
добыть капитанское звание!

1926

III. Выполните творческое задание (30 баллов).

Говорят, что литература – лучший способ путешествовать. Докажите это утверждение. Приведите аргументы и примеры из собственного читательского опыта.